

< Главный фасад. Фрагмент. Окно. Фото Я. Лисициной. 2019

Сохранение культурного наследия является комплексной задачей, рассматриваемой в законодательном, профессиональном, социокультурном аспектах. Она требует особо бережного подхода. При этом система охраны наследия в Российской Федерации имеет ряд проблем, связанных с несовершенством института историко-культурной экспертизы, позволяющим выводить очевидные культурные объекты из поля государственной защиты. Гражданское общество способно противостоять подобным инцидентам, что явственно показала ситуация, связанная с иркутским архитектурно-историческим памятником – домом врача А. Рассушина (нач. XX в.).

Ключевые слова: Иркутск; культурное наследие; архитектура; экспертиза; дом врача Рассушина; М. Г. Меерович. /

Preservation of cultural heritage is a complex task regarded from legislative, professional and sociocultural aspects. It demands a very delicate approach. At the same time, the heritage preservation system in the Russian Federation has a number of problems related to imperfection of the institution of historical and cultural expertise, which allows removing obvious cultural resources from the field of state protection. The civil society can resist such incidents, as evidenced by the case of the Irkutsk architectural and historic monument, Doctor Rassushin's House (early 20th century).

Keywords: Irkutsk; cultural heritage; architecture; expertise; Doctor Rassushin's House; M. G. Meerovich.

Рассушинский прецедент: спасение культурного артефакта / Rassushin's precedent: to save a cultural artifact

Иркутск является историческим поселением России, его центр был внесен в предварительный список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Но в связи со стремительной утратой ткани исторической застройки столице Восточной Сибири грозит превратиться в заурядный провинциальный город с преобладающим количеством однотипных многоэтажек. Уникальные здания различных временных периодов и стилей по различным причинам в массовом количестве исчезают с карты Иркутска. Так, в 2018 г. заслуженный архитектор России Марк Меерович, ссылаясь на данные профильной службы, говорил, что «за последние годы около 30 % памятников были уничтожены. За последние 10 лет – 600 домов ушло под снос. <...> По сведениям руководителя общественной организации «Наследие» Дмитрия Разумова, бывшего вице-мэра Иркутска, за этот же период уничтожено около 200 зданий. Как поясняют эксперты, такие расхождения кроются в том, что объекты считают по-разному: либо отдельно каждый объект, либо комплексы едиными лотами» [1]. По данным, приведенным в газете «Восточно-Сибирская правда», «<...> на сегодняшний день в областном реестре вновь выявленных объектов культурного наследия находится 4,5 тысячи памятников. При этом в одном только Иркутске в 2011 году в этом списке состояло 618 объектов, а в настоящее время осталось около 400 памятников. При губернаторе Дмитрие Мезенцеве из списка вывели всего два объекта. А вот за последние пять лет – уже 120 объектов» [2].

Проблема сохранения культурного наследия относится к сложнейшему актуальному направлению и затрагивает комплекс аксиологических, онтологических, экономических, исторических, искусствоведческих и др. вопросов. И один из них – реакция общества, его понимание, позиция и включенность в решение этой задачи. Яркий прецедент, отразивший рост профессионального, гражданского самосознания и готовности общества отстаивать значимые городские артефакты – дело с домом иркутского врача А. Рассушина, в котором, словно в капле воды, отразились современные реалии, связанные как с институализацией историко-архитектурного наследия и надзором государственных структур, так и эффективной схемой его уничтожения, не противоречащей формальным признакам, и воли профессионального

сообщества и рядовых горожан, противопоставленной этому убийственному алгоритму.

Дом деда 12000 иркутян

В историческом центре Иркутска рядом с набережной р. Ангары стоит крепкий одноэтажный деревянный дом, окрашенный в зеленый цвет, известный как «Жилой дом А. А. Рассушина, известного иркутского врача» (бульв. Гагарина 32 «А», квартал № 3). Этот квартал ограничен бульваром Гагарина (бывш. ул. Набережная; Вузовская Набережная), ул. Ярослава Гашека (бывш. пер. Юнкерский), ул. 5-й Армии (бывш. ул. Троицкая), пер. Большевикский (бывш. пер. Большаковский). Рядом располагаются каменные старинные здания: резиденция генерал-губернаторов Восточной Сибири, известная как «Белый дом» (1837 г., совр. бульв. Гагарина, 24), канцелярия генерал-губернатора (1887 г., совр. бульв. Гагарина, 36). На небольшом расстоянии от дома размещалась золотосплавочная лаборатория (не сохранилась, совр. бульв. Гагарина, 38). Неподалеку стоят бывшее юнкерское училище (совр. ул. Пятой Армии, 63–65) и городской театр, ныне Иркутский академический драматический театр им. Н. П. Охлопкова (ул. К. Маркса, 14). Это одно из престижных мест Иркутска, настоящая «золотая земля»: стоимость ее в 1910–1911 гг. была высокой – 10 руб. за квадратную сажень. Наиболее значительная цена отмечалась на торговых улицах (12 руб., нижняя планка – 2 руб. 50 коп.) [3], но ул. Набережная торговой не являлась; она была, выражаясь современным языком, элитной и вмещала в себя значимые для города объекты (в т. ч. и усадьбу Главного Управления Восточной Сибири (бывш. дом Орехова), 1868). Так же престижно это место и в наше время – рядом находятся памятники Александру III, космонавту Ю. Гагарину, каменные постройки занимают Иркутский государственный университет, а набережная является излюбленным местом отдыха горожан и проведения массовых зрелищных мероприятий. Особенно ценно, что сохранились практически все здания третьего квартала и некоторая историческая застройка близлежащего квартала № 1, например, «Доходный дом Пророковой» (совр. бульв. Гагарина, 30). Практически каждое строение имеет историко-культурную ценность,

текст

Яна Лисицина /
text

Yana Lisitsina

а в целом образуют качественный единый фрагмент исторической иркутской застройки и среды, тип которой начал формироваться со второй половины XIX в. и был продолжен в XX в. Один из средообразующих объектов – дом врача Аркадия Александровича Рассушина.

Точный год постройки дома не определен: «<...> имеющиеся сведения позволяют определить условные «верхнюю» и «нижнюю» даты, а именно: не ранее 1908 г. и не позднее 1910 г. В материалах технических паспортов объекта (БТИ 1934 г., п. 14.11) указан год постройки – 1909 г.» [4]. Проектная документация на строение отсутствует. Но есть твердые основания полагать, что это один из объектов родного брата доктора Аркадия Рассушина, известного иркутского зодчего Владимира Александровича Рассушина. Его имя вписано золотыми буквами в архитектурную летопись города. Дом обладает очевидными типологическими свойствами, присущими атрибутированным деревянным строениям этого архитектора. Их характерными особенностями является использование в фасадной композиции элементов и стилистических подходов, характерных для каменных строений. Историк архитектуры И. В. Калинина напрямую относит дом А. А. Рассушина к проектному творчеству архитектора В. А. Рассушина [5, с. 48–51]. Стиль постройки – эклектика с использованием приемов модерна. «Особую выразительность облику придает прием контрастного сопоставления поля открытой бревенчатой стены (с крупными бревнами) с тонко проработанными элементами декора» [4].

Исследователи И. В. Калинина и Н. Н. Красная рассматривают авторский подход В. Рассушина к оформлению рамочных наличников и использование их для обрамления окон домов, построенных по его проекту по адресам: ул. К. Маркса, 10, ул. Бабушкина, 10. Они отмечают, что «<...> им спроектированы два типа наличников, один из которых в формах классицизма с очень развитым массивным горизонтальным сандриком, а второй рамочный с угловыми выступами и замковым камнем, который он использовал на фасадах собственного особняка (ул. К. Маркса, 10) и жилого дома, построенного по проекту для брата (Володарского, 3)» [6, с. 130, 134]. В оформлении фасада дома врача Аркадия Рассушина (бульв. Гагарина, 32 «А») присутствует имитация приемов, относящиеся к каменному зодчеству, наличествуют рамочные наличники и, в целом, очевидна авторская стилистика иркутского архитектора В. А. Рассушина.

Как отмечает эксперт А. Н. Прокудин, объект «<...> представляет собой крупный, одноэтажный, деревянный дом (на бутовом ленточном фундаменте), Г-образная конфигурация плана которого определена основным, прямоугольным и двумя прирубами – северным (сени с главным входом) и восточным (с жилыми и хозяйственными помещениями); все объемы (под одной лит. А) перекрыты общей вальмовой крышей» [4].

Дом Рассушина – не просто жилое помещение, а объект с достаточно редкой смешанной функцией, который вмещает три зоны: семейную, рабочую и хозяйственную, диктовавшие сложное объемно-планировочное решение. Согласно материалам БТИ (1934 г.), первоначальная планировка представляла собой коридорную систему. «Поднявшись по крыльцу, через сени попадали в коридор, разделявшийся на две части. По обеим сторонам от него располагались жилые комнаты хозяев семьи, отапливаемые печами. Через комнату в восточной части основного объема здания был проход в небольшую спальню с печью. Во втором коридоре с левой стороны располагался вход на кухню, оснащенной чугуной печью для готовки еды, раковиной для мытья посуды и небольшими кладовыми. Похожие кладовые и небольшие

подсобные помещения размещались также со стороны коридоров и смежной комнаты, у которой было два входа: со стороны внутреннего второго коридора и южного дворового крыльца. В восточном прирубе располагались жилые комнаты прислуги с простыми печами и подсобными помещениями. Один вход в помещения прислуги находился с южной стороны в юго-восточном углу здания, второй – с восточной стороны, где размещалось крыльцо. Помещения прислуги сообщались с помещениями хозяев» [цит. по: 4].

Это усадьба русского (сибирского) городского практикующего врача начала XX века, которая вмещала различные виды человеческого бытия: жилье, профессиональную деятельность, отдых. Дом комфортен для проживания и работы, и в основе его проекта лежит принцип функционального планирования: отделка фасадов, планировка, устройства для хозяйственных надобностей рациональны и элегантно. Возможно, пациенты входили в дом со стороны двора, с юго-востока через отдельное крыльцо в большую комнату, а затем – в смотровую и лечебный кабинет. Вероятнее всего, отдельный вход был устроен именно в связи с профессиональной необходимостью и деликатностью, связанными с процессом лечения: он давал возможность пациентам не тревожить покой семьи и соблюдать желаемую в некоторых случаях анонимность. В предполагаемой врачебной зоне находилась перегородка, которая изолировала часть помещения, а также обширная ниша в стене напротив входа в приемную доктора, которая могла вмещать медицинские приборы, лекарства, сосуды, книги и прочие необходимые атрибуты врачебной деятельности. Стоит отметить тщательно продуманную систему встроенной мебели, сохранившуюся до настоящего времени: шкафы оснащены двустворчатыми дверями по типу межкомнатных и удобными подвижными вешалками.

Иркутский врач А. А. Рассушин проживал в этом доме до конца 1930-х гг., по некоторым сведениям – 1940-х гг. Это был один из самых известных врачей-педиатров Иркутска. В связи с юбилеями он упоминался в газете «Власть Труда» в 1926 г. и «Восточно-Сибирская правда» в 1935 г. В публикации последней «Сорок лет врачебной деятельности. А. А. Рассушин» от 27 марта отмечается, что «нет в Иркутске ни одной матери, которая хотя бы понаслышке не знала имени этого прекрасного врача». Приводятся слова самого доктора о том, что за 12 лет работы в Базановском воспитательном приюте он приобрел двенадцать тысяч внуков. Аркадий Александрович был директором и врачом детского приюта и родовспомогательного отделения Базановского воспитательного дома с 1906 г. по 1918 г., а также действительным членом попечительства детских приютов и членом общества врачей Восточной Сибири. Его сын, известный советский инженер Александр Аркадьевич Рассушин (1900–1984), детство свое провел именно в этом доме на Набережной.

Последний бой архитектора Мееровича

После смерти врача Рассушина в результате различных обстоятельств дом был передан в муниципальное пользование, разделен на коммунальные квартиры. В 1985 г. согласно «Паспорту памятника» стоял на балансе домоуправления № 2 Кировского района и использовался под жилье. Затем произошла приватизация помещений и, в конечном итоге, в результате купли-продажи помещений дом стал принадлежать одному собственнику.

Объект «Жилой дом А. А. Рассушина» впервые отмечен в 1981 г. на историко-архитектурном опорном плане г. Иркутска в качестве здания, являющегося характерным элементом городской среды. Поставлен на государственный учет в 1985 г. как вновь выявленный памятник архитектуры. В 1988 г. зарегистрирован в сводном списке памятников истории и культуры г. Иркутска

и рекомендован к постановке на государственную охрану в качестве ценного элемента окружающей среды. В «Сводном списке вновь выявленных объектов г. Иркутска, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность» на 1 января 2000 г., дом зарегистрирован под № 106. На откорректированном «Историко-архитектурном опорном плане центральной исторической части г. Иркутска» в 2000 г. строение отнесено к числу объектов, представляющих ценность, рекомендовано на государственную охрану, а в 2006 г. по результатам инвентаризации рекомендовано для включения в государственный реестр объектов культурного наследия. В перечне выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Иркутской области, утвержденном приказом службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области 14 февраля 2017 г., «Жилой дом А. А. Рассушина» находится как пункт 1.1.73.

С августа 2015 г. собственники дома неоднократно обращались в службу по охране объектов культурного наследия Иркутской области¹ с вопросом о нецелесообразности его включения в государственный реестр объектов культурного наследия, предъявляя акты государственной историко-культурной экспертизы, имеющие отрицательные заключения. Но служба выражала несогласие с выводами экспертов в связи с тем, что не были приняты во внимание исследования в области культуры, искусства, истории, архитектуры, касающиеся этого объекта, а также по ряду других причин.

Согласно информации, размещенной на сайте Иркутского областного суда, 13 июня 2018 г. в адрес службы поступило письмо собственника спорного объекта ООО «Новый берег» с приложением акта государственной историко-культурной экспертизы (отрицательное заключение) от 7 июня 2018 г., подготовленное экспертом Ю. П. Куваевой [7]. Экспертиза была проведена на основании договора от 28 марта 2018 г., заключенного между

1. Далее в тексте – Служба.

в Боковой юго-восточный фасад. Фрагмент. Фото А. Чертилова. 2019

ней и ООО «Новый берег». Эксперт из г. Выборга дала заключение о нецелесообразности включения выявленного объекта культурного наследия «Жилой дом А. А. Рассушина» в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации [8].

Для общественного обсуждения на сайте службы документ размещен 19 июня 2018 г. и был подвергнут критике: «<...> поступили возражения на акт государственной историко-культурной экспертизы от архитектора-исследователя Б.² и историка-исследователя Б. (л. д. 8–22 т. 3), которые указали, что выводы эксперта Куваевой Ю. П. об отсутствии градостроительной, исторической, архитектурной, художественной, мемориальной ценности объекта не обоснованы. <...> перед изданием оспариваемого приказа³ начальником отдела государственной охраны памятников архитектуры и оформления охранных обязательств службы Я. на проект приказа подано особое мнение с указанием на недостаточную обоснованность заключения эксперта Куваевой Ю. П. о нецелесообразности включения спорного объекта в реестр. <...> Особое мнение также выражено главным специалистом-экспертом отдела государственной охраны памятников архитектуры и оформления охранных обязательств службы Р., указавшей на несогласие с выводами представленной экспертизы Куваевой Ю. П., поскольку считает вышеназванный объект достойным категории охраны – объект культурного наследия регионального значения» [7].

Региональное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, возглавляемое доцентом ИРНИТУ архитектором Алексеем Чертиловым, заказало альтернативную экспертизу иркутскому эксперту, имеющему 22-летний стаж работы по профилю экспертной деятельности, кандидату исторических наук архитектору Александру Прокудину, который, проанализировав документы, дополнительные материалы и пр., дал положительное заключение по данному объекту. А. Н. Прокудин считал, что включение выявленного ОКН «Жилой дом А. А. Рассушина, известного иркутского врача» в единый государственный реестр объектов культурного наследия РФ обосновано. Подготовленный им акт ГИКЭ от 17 июля 2018 г. поступил в службу 3 августа 2018 г. и размещен на ее сайте для общественного обсуждения до 31 августа 2018 г. В отношении этого документа «<...> в службу поступило положительное мнение от историка-исследователя Бубис Н. Г., положительное заключение по указанной экспертизе от экспертов Н. Н. Красной, Т. В. Гусевой., А. В. Яковлева, Б. Б. Михайлова» [9]. Но фактически эта экспертиза была проигнорирована – никакого решения по ней не принято.

Руководитель службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области Евгений Корниенко подписал приказ № 221-спр от 15 августа 2018 года «Об отказе во включении в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленного объекта культурного наследия «Жилой дом А. А. Рассушина, известного иркутского врача», нач. XX века, по адресу: г. Иркутск, б. Гагарина, лит. А. [10]. Дальнейшая судьба строения имела осязаемые печальные перспективы: лишенное государственной защиты, оно вполне могло быть уничтожено в связи с тем, что особую ценность представляла земля в центре города. Это хорошо понимали и профессиональное сообщество, и граждане Иркутска, в связи с чем в общественном поле поднялась волна, направленная на сохранение этого дома.

Было бы неверным утверждать, что привлечение к проблеме сохранения культурного наследия и действий, предпринимаемых соответствующими органами, произошло только в связи с ситуацией по данному объекту –

продолженная и болезненная ситуация, связанная с историческими постройками, набирала обороты из года в год. Так, председатель Общественного совета при Службе по охране объектов культурного наследия Иркутской области заслуженный архитектор России, доктор архитектуры, доктор исторических наук профессор Марк Григорьевич Меерович [11, с. 17–37] поднимал этот вопрос в открытом письме к губернатору Иркутской области С. Г. Левченко в 2017 г., в котором выражал «глубокую озабоченность «характером и результатами деятельности Службы» в части сохранения объектов культурного наследия областного значения, а также государственной охраны объектов культурного наследия на территории Иркутской области» [12]. Профессор Меерович указывал на то, что мнение общественности не учитывается, хотя это предписывает «Положение о службе по охране объектов культурного наследия Иркутской области». «Марк Меерович отмечает, что на территории Иркутска сложилась ситуация, при которой собственники объектов культурного наследия сознательно доводят их до аварийного состояния – либо в результате своего бездействия, либо целенаправленными мероприятиями (например, поджогами), в конечном счете, преследуя цель его полного или частичного уничтожения. После чего, собственники заказывают Государственную историко-культурную экспертизу (ГИКЭ), которая часто проводится недобросовестно или некачественно. Недобросовестно, по словам М. Мееровича, означает, что «эксперты игнорируют значительный объем материалов, что делает их заключение недостаточно обоснованным, а подчас и ошибочным» [12]. В качестве примеров он приводил акты ГИКЭ по ряду строений: здания золотославни по бульвару Гагарина, 38; усадьбы по ул. Халтурина, 11–13; усадьбы по ул. Фурье, 12; гостиницы «Сибирь» по ул. Ленина, 18; здания заводоуправления по ул. Октябрьской Революции, 1; деревянных домов по ул. Бабушкина, 1; Лапина, 5 и других [12]. Но никаких мер в связи с обращением не было принято [13].

Если обобщить все высказывания М. Г. Мееровича по поводу алгоритма уничтожения исторического наследия, то очевидно определенные стадии: 1) выкуп здания; 2) доведение его до аварийного состояния; 3) привлечение собственником за свой счет эксперта, аттестованного в Министерстве культуры РФ, чаще всего иногороднего; 4) отрицательная экспертиза на объект; 5) поступление акта ГИКЭ в Службу и прохождение общественных слушаний, во время которых мнение профессионального сообщества не принимается во внимание; 6) принятие решения на основе отрицательного заключения и последующий приказ об исключении строения из списка объектов, охраняемых законом; 7) строение, как правило, сносят, земля остается в полном распоряжении собственника. М. Меерович публично транслировал особенности этапов этой схемы: «а) собственник сознательно доводит до уничтожения предмет охраны ОКН; б) эксперт ГИКЭ, умалчивая об этом факте, «объективно» фиксирует в своем заключении утрату предмета охраны, делая на этом основании вывод о возможности выведения объекта из списка памятников или о невключении в список; в) Служба, действуя формально, поддерживает выводы экспертов, при этом игнорируя уже имеющиеся в Службе свидетельства ценности объектов и официально поступившие в Службу заявления профессиональной общественности, указывающие на факт некачественно и недобросовестно выполненных актов ГИКЭ и другие принципиальные недостатки актов» [14].

В связи с ситуацией с домом Рассушина, которая возникла практически через несколько месяцев после письма к губернатору, Марком Мееровичем 1 августа 2018 г. было передано в прокуратуру обращение за № 12492

2. Фамилии в опубликованном решении Иркутского областного суда не раскрываются

3. Приказ № 221-спр от 15.08. 2018 «Об отказе во включении...»

^ Интерьер дома. Межкомнатные двери. Фото Я. Лисициной. 2019

^ Общий вид с юга. Фото А. Чертилова. 2019

по поводу деятельности Службы. Он открыто выражал свою позицию как в средствах массовой информации, так и в интервью информационному агентству «ИрСити». Заслуженный архитектор России заявил: «Процесс уничтожения исторического деревянного наследия в Иркутске поставлен на поток. Главной жертвой становятся домостроения, которые охраняются статусом вновь выявленных – после лишения их этого статуса, они уничтожаются. Исполнителем этого является служба по охране объектов культурного наследия Иркутской области. Этот непрерывный процесс маскируется службой формальным соблюдением ею процедур. Но по содержанию ее деятельность кардинально противоречит требованиям законодательства. Прикрываясь формальной стороной дела, служба, по сути, превратилась в главный орган уничтожения культурного достояния Иркутска» [13].

Как уже отмечалось, напряженная ситуация, связанная с домом Рассушина, всколыхнула общественность города, вызвала волну возмущения в социальных сетях и СМИ. Иркутская городская общественная организация содействия охране и защите памятников истории и культуры города Иркутска «Наследие» (президент Дмитрий Разумов), Иркутское региональное отделение ВООПИК (председатель Алексей Чертилов) и Иркутское региональное отделение Союза архитекторов России (председатель правления Игорь Козак) 17 августа 2018 г. в Доме архитекторов провели пресс-конференцию, на которой объявили о создании широкой коалиции по сохранению жилого дома А. А. Рассушина, а также озвучили практические предложения по решению данного вопроса: сбор подписей на имя губернатора Иркутской области С. Г. Левченко с требованием о включении этого здания в Реестр памятников. За достаточно короткий срок под петицией подписались около 1000 человек. Около здания Службы на Цесовской набережной 23 августа был проведен пикет, согласованный с Администрацией города, на котором люди с тревогой говорили о судьбе исторического памятника.

Марк Меерович активно участвовал во всех мероприятиях, направленных на защиту дома Рассушина, был готов обратиться в Генпрокуратуру. Его жена Светлана Меерович свидетельствует, что он находился под сильным

давлением. Она поведала, что Марк Григорьевич не обо всем рассказывал, берег семью от негативной информации, но на него психологически давили, были и угрозы. Светлана Кирилловна запомнила, что по поводу этого дела он сказал: «Нужно менять сознание...»

Чье сознание? Чиновников, коммерсантов, застройщиков, народа, который не бережет и не ценит свою историю? Марк Меерович уже не ответит на этот вопрос. В сентябре он разослал по электронной почте друзьям и коллегам письмо, в котором сообщал, что очень сильно болен. Спасти его не удалось. 18 октября 2018 г. Марка Григорьевича Мееровича не стало. Но дело с домом Рассушина, который он так яростно и искренне защищал, продолжилось.

Суд да дело № 3а-5 / 2019

В начале сентября 2019 г. Дмитрий Разумов подал административное исковое заявление о признании не действующим со дня издания приказа службы № 221-спр 15 августа 2018 г. «Об отказе во включении в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленного объекта культурного наследия». Д. Разумов ссылаясь «<...> на несоблюдение процедуры проведения государственной историко-культурной экспертизы, послужившей основанием для издания данного приказа» [9]. Он считал, что нарушены его права, установленные статьей 44 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на участие в культурной жизни, на доступ к культурным историческим ценностям. Административным ответчиком выступала служба по охране объектов культурного наследия Иркутской области. Представители ее, а также и ООО «Новый берег» с исковыми требованиями не согласились. Ю. Куваева в письменных возражениях указала, «что при проведении государственной историко-культурной экспертизы и подготовке заключения ею как экспертом соблюдены все требования законодательства» [7]. Требования Д. В. Разумова поддержал представитель ИРО ВООПИК А. К. Чертилов, аргументировав свою позицию тем, что эксперт Ю. П. Куваева проигнорировала многолетние профессиональные исследования этого объекта, подтверждающие его ценность.

^ Коллектив Кузнецовской больницы, 1912. В кружке – доктор А. Рассушин (предположительно). Фото Е. Россихина

Была назначена и проведена судебная комиссия комплексная экспертиза. Эксперты должны были ответить на вопросы: обладает ли «Жилой дом А. А. Рассушина» градостроительной, историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью и целесообразно ли его включение в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Так же экспертному учреждению поручено произвести визуальный осмотр и описание состояния объекта. Суд установил, что «приведенные Куваевой Ю. П. доводы в поддержку своих выводов в акте государственной историко-культурной экспертизы, не могут быть приняты во внимание, поскольку они противоречат представленным в дело письменным доказательствам, установленным по делу фактическим обстоятельствам, опровергаются проведенной по назначению суда судебной комиссионной экспертизы, проведение которой поручено Иркутской лаборатории судебных экспертиз Министерства юстиции Российской Федерации, с привлечением следующих экспертов: Л., имеющей специальное познание в области истории, К. – искусствоведу, С. – архитектору» [7].

Согласно заключению судебной комиссионной экспертизы № 96 / 4–4 от 20 марта 2019 г. общее состояние объекта «Жилой дом А. А. Рассушина» оценено как ограниченно-работоспособное; два эксперта в своих заключениях сделали выводы о целесообразности включения дома Рассушина в государственный реестр объектов культурного наследия, поскольку он обладает вышеперечисленными ценностями. Эксперт С. дал отрицательное заключение; дом, по его мнению, ценностью не обладает и включение его в реестр нецелесообразно. Суд не согласился с его оценкой, посчитав, что «вывод эксперта С. не мотивирован, противоречит установленным по делу обстоятельствам, а примененная им методика определения категории ценности объектов историко-культурного наследия по шкале баллов не является объективной» [7]. А. Чертилов, присутствовавший на судебных заседаниях по делу, в интервью каналу ГТРК «Иркутск» дал комментарий по данной работе: «Очень непрофессиональная экспертиза. Ангажировано, предвзято, без знания вопроса. Пример хороший приведен. У нас, оказывается, бульвар Гагарина одет в гранит» [15].

В деле было представлено достаточно доказательств, подтверждающих историко-культурную ценность дома А. Рассушина. Было определено, что, несмотря на переделки и отдельные утраты, сохранена целостность объемно-пространственной композиции и габаритов, пространственно-планировочной структуры интерьера,

подлинные материал и конструкции стен, композиционные и архитектурно-художественные особенности обработки фасадов, что в совокупности делает его подлинным источником достоверной информации и объективно характеризующим определенный исторический, общественный и архитектурный период» [7]. Очевидна также его мемориальная ценность.

Иркутский областной суд пришел к выводу: в связи с тем, что Служба не доказала соблюдение процедуры приказа, он не соответствует требованиям федерального законодательства. Д. Разумов как житель города имеет право на участие в культурной жизни города, доступ к культурным историческим ценностям, сохранность объектов культурного наследия. Административные иски требования Д. В. Разумова удовлетворены. Приказ Службы от 15 августа 2018 г. № 221-спр признан не действующим со дня вступления решения суда в законную силу.

Решение Иркутского областного суда было обжаловано в Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации и согласно апелляционному определению № 66-АПА19–5 от 11.09.2019 оставлено без изменения, апелляционные жалобы Ю. П. Куваевой и ООО «Новый берег» оставлены без удовлетворения [9].

По состоянию на лето 2020 г. дом врача А. Рассушина стоит с закрытыми ставнями на фасаде и имеет вид нежилого. Что происходит с ним, скрытым за глухим забором, неизвестно; это частная собственность, куда хода посторонним нет. Дом напоминает собой крепкого здорового деда, который вдруг оказался ненужной обузой для своих подросших детей. В Японии таких стариков за ненадобностью семье уносили умирать от голода и жажды на гору Нараяма. Но дом мог бы служить городу долгие годы при должном уходе и ремонте в качестве жилья, ресторана, гостиницы, музея, творческого пространства, являя собой истинный образец старинного Иркутска и неся его подлинный дух новым поколениям горожан.

Очевидно, что в деле защиты исторического наследия важен фактор поддержки мнемонического конструкта, передачи социальной поколенческой памяти и сохранения историко-культурного ландшафта местности. В качестве экономического стимула значительна визуальная составляющая, привлекательная для туристов: застройка разных временных периодов является неотъемлемой частью сибирского культурного кода. Турист не будет задерживаться в городе, чтобы полюбоваться на стандартные «высотки», которые мало чем отличаются от своих однотипных собратьев в других поселениях, он уедет напрямую на Байкал, воспользовавшись столицей Восточной Сибири только в качестве транзитного пункта; поэтому историческая застройка – мощный стимул для развития туристического направления, и ее значимость для экономики очевидна.

Ситуация с домом Рассушина в г. Иркутске, сложившаяся в 2018–2019 гг. – это уникальный прецедент симбиоза действенной реакции гражданского общества и эффективной работы судебной системы. Очевидные лакуны в законодательстве, позволяющие выводить объективно ценные историко-архитектурные объекты из поля государственной охраны, оказались нейтрализованы действиями иркутской общественности и активной позицией профессионального сообщества, а также вдумчивым подходом Иркутского областного суда, который практически спас дом, введя запрет на любые действия с ним на период рассмотрения дела и установив его ценность благодаря комплексной судебной экспертизе. Но все же это чуть ли не единственный случай на фоне вывода из реестра вновь выявленных объектов с их последующим уничтожением; поэтому встает вопрос об изменении института экспертно-охранной эксперти-

зы не только в процессуальном и правовом отношении, но и в деонтологическом аспекте. Возможно, это и есть необходимое изменение сознания, о котором говорил профессор Меерович.

Литература

1. Сохранить наследие Иркутска: выведение домов-памятников из реестра предлагают поставить под общественный контроль // Сибирское информационное агентство. – 2018. – 21 августа. – URL: https://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=363301 (дата обращения: 05.07.2020)
2. Трифонова, Е. Бремя наследия. Общественники выступили в защиту знаковых памятников Иркутска // Восточно-Сибирская правда. – 2019. – № 39
3. Краткая историческая справка. – URL: https://irkobl.ru/sites/oknio/IKE/Obosnovanie_vklycheniya_ob/2018/ict%20cpravka%20Gagarina%2034.pdf (дата обращения: 01.07.2020)
4. Прокудин, А. Н. Акт государственной историко-культурной экспертизы. 17.07.2018. – URL: https://irkobl.ru/sites/oknio/IKE/Obosnovanie_vklycheniya_ob/2018/akt%20Gagarina%2032.pdf (дата обращения: 10.07.2020)
5. Калинина, И. В. Постройки архитектора В. А. Рассушина // Проект Байкал. – 2007. – № 13. – С. 48–52
6. Калинина, И. В., Красная, Н. Н. Город и дерево. Архитектура и ремесло. – Иркутск: 000 Агентство «Маир», 2013. – 450 с.
7. Решение по гражданскому делу // Иркутский областной суд. – Иркутск. – 17 апреля 2019. – URL: https://oblsud--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=27243352&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 10.07.2020)
8. Куваева, Ю. П. Акт государственной историко-культурной экспертизы – URL: https://irkobl.ru/sites/oknio/IKE/Obosnovanie_vklycheniya_ob/2018/1%20-%20%D0%90%20%D0%9A%20%A2%20%20%D0%93%D0%98%D0%9A%D0%AD.pdf (дата обращения: 10.07.2020)
9. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.09.2019 N 66-АПА19-5 // Законы, кодексы и информативно-правовые акты Российской Федерации. – Москва. – 2019. – URL: <https://legalacts.ru/sud/apeliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-administrativnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-fed7erat-sii-ot-11092019-n-66-apa19-5/> (дата обращения: 11.07.2020)
10. Приказ № 221-спр от 15.08.2018 «Об отказе во включении в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленного объекта культурного наследия «Жилой дом А. А. Рассушина, известного иркутского врача», нач. XX века. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/File/GetFile/3801201808160018?type=pdf> <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:RHAcoBrcqZsJ:publication.pravo.gov.ru/File/GetFile/3801201808160018%3Ftype%3Dpdf&cd=8&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения: 01.07.2020)
11. Портрет архитектора. Марк Меерович (1956–2018) // Проект Байкал. – № 60. – 2019. – С. 17–37
12. Глава общественного совета при областной службе по охране объектов культурного наследия Марк Меерович озбочен результатами ее деятельности // Сибирские новости. – 14.12.2017. – URL: <https://snews.ru/news/glava-obshchestvennogo-soveta-pri-oblastnoy-sluzhbe-po-ohrane-obektov-kulturnogo-naslediya-mark> (дата обращения: 12.07.2020)
13. Иркутский архитектор пожаловался в прокуратуру на службу по охране памятников // ИрСити. – 08.08.2018. – URL: <https://ircity.ru/news/31160/> (дата обращения: 15.07.2020)
14. Иркутск: Общественный совет возстал против Службы охраны памятников // Хранители Наследия. – 18.12.2017. – URL: http://hraniteli-nasledia.com/articles/doslovno/irkutsk-obshchestvennyy-совет-vozstal-protiv-sluzhby-okhrany-pamyatnikov/?sphrase_id=36471 (дата обращения: 10.07.2020)
15. Суд в Иркутске признал недействительным отказ включить дом Рассушина в реестр памятников архитектуры // ГТРК «Иркутск». – 17.04.2019. – URL: <https://vestiirk.ru/news/culture/243804/> (дата обращения: 14.07.2020)

^ Фрагмент статьи с портретом доктора А. Рассушина. «Восточно-Сибирская правда», 1935

References

- Apellyatsionnoe opredelenie Sudebnoi kollegii po administrativnym delam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 11.09.2019 № 66-АПА19-5 [Appellation decision of the Juridical Panel for Administrative Cases of the Supreme Court of the Russian Federation as of 11.09.2019 № 66-АПА19-5]. Laws, codices and informational and legal acts of the Russian Federation] (2019). Moscow. <https://legalacts.ru/sud/apeliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-administrativnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-fed7erat-sii-ot-11092019-n-66-apa19-5/>
- Glava obshchestvennogo soveta pri oblastnoi sluzhbe po okhrane o'ektov kulturnogo naslediya Mark Meerovich ozabochen rezultatami ee deyatelnosti [The head of the Public Council under the Regional Service for Protection of Cultural Resources Mark Meerovich is worried about the results of its activity]. (2017, December 14). Siberian news. <https://snews.ru/news/glava-obshchestvennogo-soveta-pri-oblastnoy-sluzhbe-po-ohrane-obektov-kulturnogo-naslediya-mark>
- Irkutskii arkhitektor pozhalovalsya v prokuraturu na sluzhbu po okhrane pamyatnikov [Irkutsk architect complained to the public prosecution about the Service for Protection of Monuments] (2018, August 8). IrCity. <https://ircity.ru/news/31160/>
- Irkutsk: Obshchestvennyi sovet vosstal protive Sluzhby okhrany pamyatnikov [Irkutsk: Public Council rose against the Service for Protection of Monuments] (2017, December 18). http://hraniteli-nasledia.com/articles/doslovno/irkutsk-obshchestvennyy-совет-vozstal-protiv-sluzhby-okhrany-pamyatnikov/?sphrase_id=36471
- Kalinina, I. V. (2007). Postroyki arkhitekora V. A. Rassushina [Constructions by architect V. A. Rassushin]. Project Baikal, 4(13), 48–52.
- Kalinina, I. V., & Krasnaya, N. N. (2013). Gorod i derevo. Arkhitektura i remeslo [The city and wood. Architecture and workmanship]. Irkutsk: 000 Agentstvo "Mair".
- Kratkaya istoricheskaya spravka [A short historical note]. (n.d.) https://irkobl.ru/sites/oknio/IKE/Obosnovanie_vklycheniya_ob/2018/ict%20cpravka%20Gagarina%2034.pdf
- Kuvaeva, Yu. P. (2018, May 7). Akt gosudarstvennoi istoriko-kulturnoi ekspertizy [Certificate of state historical and cultural examination]. https://irkobl.ru/sites/oknio/IKE/Obosnovanie_vklycheniya_ob/2018/1%20-%20%D0%90%20%D0%9A%20%D0%A2%20%20%D0%93%D0%98%D0%9A%D0%AD.pdf
- Portrait of the architect. Mark Meerovich (1956–2018) (2019). Project Baikal, 17(60), 17–37. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.60>
- Prkaz № 221-spr ot 15.08.2018 "Ob otkaze vo vkluchenii v edinyi gosudarstvennyi reestr ob'ektov kulturnogo naslediya (pamyatnikov istorii i kultury) narodov Rossiiskoi Federatsii, vyvavlennogo ob'ekta kulturnogo naslediya "Zhiloi dom A. A. Rassushina, izvestnogo irkutskogo vracha", nach. XX veka [Decree № 221-spr as of 15.08.2018 "On the refusal to include in the Unified State Register of cultural heritage sites (monuments of history and culture) of peoples of the Russian Federation a discovered cultural resource "Residential House of A. A. Rassushin, famous Irkutsk doctor" of the early XX century]. Ofitsialnyi internet-portal pravovoi informatsii. Retrieved July 1, 2020, from <http://publication.pravo.gov.ru/File/GetFile/3801201808160018?type=pdf>
- Prokudin, A. N. (2018, July 17). Akt gosudarstvennoi istoriko-kulturnoi ekspertizy [Certificate of state historical and cultural examination]. https://irkobl.ru/sites/oknio/IKE/Obosnovanie_vklycheniya_ob/2018/akt%20Gagarina%2032.pdf
- Reshenie po grazhdanskomu delu [Judgment in civil proceeding] (2019, April 17). Irkutskii oblastnoi sud. Irkutsk. https://oblsud--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=27243352&delo_id=1540005&new=0&text_number=1
- Sokhranit nasledie Irkutsk: vyvedenie domov-pamyatnikov iz reestra predlagayut postavit pod obshchestvennyi kontrol [To preserve Irkutsk's heritage: removing of listed houses from the register is proposed to be put under public control](2018, August 21). Sibirskoe informatsionnoe agentstvo. https://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=363301
- Sud v Irkutске priznal nedeistvitelnym otkaz vkluchit dom Rassushina v reestr pamyatnikov arkhitektury [The Irkutsk court invalidated the refusal to include Rassushin's House into the Register of Monuments of Architecture] (2019, April 17). GTRK "Irkutsk". <https://vestiirk.ru/news/culture/243804/>
- Trifonova, E. (2019). Bremya naslediya. Obshchestvenniki vystupili v zashchitu znakovykh pamyatnikov Irkutsk [A burden of heritage. Community activists spoke up for iconic monuments of Irkutsk]. Vostochno-Sibirskaya Pravda, 39.